

Потенциал делиберативной демократии в диалоге власти и общества в России

Л. А. Итиуридзе

Частное учреждение «Центр образования “Альма матер”», Москва, Россия
lali@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена использованию инструментов делиберативной демократии в России. Ключевые функции делиберации на политическом ландшафте включают налаживание прямой политической коммуникации, формирование повестки дня, публичную политическую аргументацию, делегирование гражданам политической ответственности. Описанные функции реализуются с помощью следующих инструментов: публичные слушания, форумы, дискуссионные клубы, различные формы электронной демократии, а также национальные дискуссии. Реализация инструментов делиберативной демократии в России служит реализации важнейших задач по вовлечению широких слоев граждан в политическую дискуссию, способную проявить плюрализм мнений, аргументацию различных сторон, прояснить скрытые механизмы и неочевидные политические доводы, которые приводят к принятию выверенных решений.

Ключевые слова: делиберативная демократия, прямая политическая коммуникация, электронная демократия, публичные обсуждения

Для цитирования: Итиуридзе Л. А. Потенциал делиберативной демократии в диалоге власти и общества в России // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2024. Вып. 4(857). С. 24–31.

Original article

Deliberative Democracy in the Dialogue between Government and Society in Russia

Laly A. Itiuridze

Private institution of additional professional education “Alma Mater Education Center”, Moscow, Russia
lali@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the use of deliberative democracy tools in Russia. The key functions of deliberation on the political landscape include establishing direct political communication, agenda setting, public political argumentation, and delegating political responsibility to citizens. The described functions are implemented with the following tools: public hearings, forums, discussion clubs, various forms of electronic democracy, national discussions. The implementation of the deliberative democracy tools in Russia serves the implementation of the most important tasks of involving broad sections of citizens in a political discussion that can demonstrate opinions pluralism, various parties' argumentation, clarify hidden mechanisms and unobvious political arguments that lead to the verified decisions.

Keywords: deliberative democracy, direct political communication, electronic democracy, public debate

For citation: Itiuridze, L. A. (2024). Deliberative democracy in the dialogue between government and society in Russia. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences, 4(857), 24–31. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Понятие «deliberatio» пришло в нашу эпоху из словаря римского права и означает «обсуждать», «размышлять», «советоваться», «взвешивать за и против», «проводить консультации». Исторически понятие взвешенного обсуждения принимаемых публичных решений восходит еще к Аристотелю, другим античным мыслителям, понимавшим, что в споре рождается истина.

Как политологическое понятие делиберативная демократия оформилась в трудах Д. Ролз [Rawls, 1993; Rawls, 1999], Ю. Хабермаса [Хабермас, 2016; Хабермас, 2022] и получила свое развитие в работах А. Гутмана и Д. Томпсона [Gutmann, Thompson, 1996], Дж. Драйзека [Dryzek, 2002], Д. Дьюи [Дьюи, 2000; Дьюи, 2001], Дж. Коэна [Cohen, 1996], К. Оффе [Offe, 2011], Дж. Фишкин [Fishkin, 2011; Fishkin, 1991], Д. Элстера [Elster, 1998].

В современном политическом дискурсе делиберативная демократия означает средство преодоления ограниченного охвата или сужения демократии, поскольку она охватывает не всех, действует не везде и не является общим правилом для всех. Причем такое понимание кризиса демократии относится не к странам демократического транзита, а к странам традиционной демократии (например, США, Великобритания, ФРГ, Франция и др.), где в текущей мирополитической ситуации сама ее традиционность начинает терять свою актуальность и действенность.

Основоположники идей делиберативной демократии выделили ряд ее особенностей:

1. Постоянная независимая ассоциация с ожидаемым продолжением;
2. Граждане в структуре демократии строят свои институты, так что обсуждение является решающим фактором в создании институтов, которые позволяют продолжить обсуждение;
3. Обязательство уважать плюрализм ценностей и целей в государстве;
4. Граждане рассматривают дискуссионную процедуру как источник легитимности и предпочитают, чтобы каузальная история легитимации для каждого закона была прозрачной и легко прослеживалась в процессе обсуждения;
5. Каждый член общества признает и уважает совещательную способность других членов [Fishkin, 1991].

Делиберативная демократия, которая возникла, по сути, вместе с самим политическим процессом и была более выражена в прямой демократии, модернизируется в современных условиях. Это происходит вследствие появления новых технических возможностей для политической коммуникации и повышения компетентности участников

политического процесса. В этой связи модель делиберативной демократии призвана скорее дополнить модель представительной демократии, чем заменить ее.

ПРИМЕНИМОСТЬ ИДЕЙ ДЕЛИБЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ЛАНДШАФТЕ

Делиберативный принцип мотивирован в странах с большим многонациональным населением, в особенности, федеративных, например, в США, Канаде, Мексике, России. Во-первых, он позволяет вовлечь как можно большее число участников в политический процесс, обеспечивая массовый и неограниченный характер участия в дискуссиях и обсуждениях. Во-вторых, расширяются возможности принятия более осознанных решений, привлекая широкий круг экспертов и людей, высказывающих собственное мнение. В-третьих, политические процессы становятся более открытыми и прозрачными, возникают возможности проследить формирование оснований для принятия тех или иных решений. В-четвертых, становится слышимыми голоса и аргументы политического меньшинства даже в том случае, если их мнение не сможет оказать решающее влияние.

Приведенные обстоятельства представляют особый интерес, поскольку речь идет о вовлечении в обсуждение как можно больше широкой общественности. При этом обязательным атрибутом вовлечения граждан в политику видится наличие обратной связи с обществом. Формирование ее позволяет органам власти принимать решения на основе разносторонней и наиболее достоверной информации о реальном положении дел.

В истории нашей страны имели место провалы политических реформ, проводившихся руководством на основе необъективной информации «приближенных» экспертов. Знаменательно, что российские исследователи увязывают возможность повышения обороноспособности страны и профессионализма в обращении с военной силой фактически с развитием институтов делиберативной демократии [Белозеров, 2009; Белозеров, 2011].

Сегодня развитие технологий помогает проводить масштабные обсуждения и воспринимать его итоги, учитывать мнение меньшинства, на системной основе формируя базис для принятия политических решений любого уровня и направленности.

К основным рискам применения концепта делиберативной демократии можно отнести бюрократизацию и необоснованное затягивание дискуссий, которые смещают фокус гражданского

внимания с основ политики РФ на малозначительные явления, увязают в бесконечных спорах не по существу. Бурные обсуждения зачастую маскируют нечто иное, и реального влияния на процесс принятия политических решений не происходит.

Еще одна важнейшая проблема заключается в том, что часто бывает, важно не как мы обсуждаем, а что мы обсуждаем. Кто формирует политическую повестку дня, навязывает вопросы для дискуссии, как возникает политическая тема в публичном пространстве? Так, по сути, эксперты и властные круги могут, злоупотребляя своими полномочиями, использовать делиберативную дискуссию для продвижения собственных аргументов, поскольку они опираются на профессиональных спикеров и имеет ресурсы для продвижения своих вариантов решений. Ссылаются на то, что массовая дискуссия некомпетентных людей, далеких от реальной практики принятия политических решений, делает дилетантским процесс политического управления. По сути в таких ситуациях дискуссии могут идти в пространственных анклавах и не иметь никакого влияния на процессы формирования политического управления.

Однако названные риски не перевешивают положительный эффект от того, что активные граждане получают важнейший инструмент влияния на политическое управление. Применение идей делиберации обеспечивает принятие наиболее взвешенных решений посредством применения прозрачных демократических процедур.

ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ ДЕЛИБЕРАЦИИ

Делиберативная демократия усиливает зрелое гражданское общество. В условиях демократического транзита она необходима, прежде всего, как дискуссия о политической модернизации, хотя одновременно выступает и как как мощнейший катализатор повышения политической осведомленности и компетентности граждан.

Для России делиберативная демократия всегда была частью общественной политики. В современных условиях это одно из наиболее развивающихся направлений модернизации политического процесса. Функциями делиберативной демократии выступают прямая политическая коммуникация, формирование повестки дня, публичная политическая аргументация, делегирование гражданам политической ответственности.

Прямая политическая коммуникация – это возможность для политических лидеров услышать мнение тех, для кого они работают. Они заинтересованы выявить общественное мнение не

только посредством соцопросов, но и напрямую, войти в непосредственное взаимодействие со своей аудиторией. Данный процесс значительно интенсифицировался в нашей стране с начала 2010-х годов в условиях превращения медиапространства в арену политической борьбы [Бурматов, 2012]. Во многом интенсификация коммуникационных процессов – вызов времени и следствие технологических новаций. Однако невозможно отрицать, что в нашей стране присутствует такая политическая опция, как постановка на особый контроль обращений граждан в госорганы и даже возможность напрямую обратиться к Президенту РФ как письменно, так и в ходе прямой линии.

Формирование повестки дня – важнейшая функция делиберативной демократии. В современной политике эта функция в чистом виде редко реализуется в делиберативных подходах. Так, в России официально закреплена открытость и независимость средств массовой информации. Не умаляя важности данного принципа, если посмотреть на организационную структуру самих средств массовой информации, то можно увидеть, что и в других демократических странах они представляют собой коммерческие организации, чья деятельность финансируется собственником. По сути, независимая повестка формируется заказчиком. Следовательно, государственные средства массовой информации артикулируют официальную позицию власти, а частные – позицию своих собственников. Развитие новых СМИ в системе различных социальных сетей снижает порог входа и открывает возможность публиковаться даже группам влияния с ограниченным финансовым ресурсом. Принимая во внимание эти особенности, можно констатировать, что в нашей стране многие властные группы имеют возможность открыто излагать и даже «проталкивать» свои идеи.

Практический политический плюрализм в нашей стране достигается как открытостью в выражении мнений, так и в существовании различных партий и общественных объединений. Политический плюрализм гарантирован конституционными правами, но требуется особое политическое пространство, в котором эти права реализуются на практике. Делиберативные подходы в указанном контексте и создают такое политическое пространство для плюрализма.

Публичная политическая аргументация служит для трансляции новых идей, которые востребованы не только в рамках предвыборных дебатов, но и в ежедневной политической дискуссии. Политическая аргументация, в отличие от аргументации в «строгих» науках, строится на фактах, которые семантически определяются интерпретацией, по

сути, имеют дескриптивный характер. Распространенная политическая практика заключается в том, что аргументация строится на эмоциональном воздействии на аудиторию либо на логической неполноте. Публичная дискуссия придает политической аргументации более доказательный характер, хотя в полной мере не может решить все ее проблемы.

Еще одна важная функция делиберативной демократии заключается в том, что она создает предпосылки для делегирования широким массам политической ответственности. Безусловно, в полной мере этот принцип осуществим в условиях высокого уровня политической культуры и компетентности населения. В противном случае – делегирование будет подменяться простым переключением ответственности на тех, кто не в состоянии ей соответствовать. Однако демократические институты с момента их зарождения базировались на принципе делегирования. Принимая во внимание пространственные масштабы России, представляется критически важным развитие института делегирования политической ответственности. Основой для такого делегирования выступали выборы глав регионов, депутатов различного уровня. В этой связи представляется деструктивным отказ от избрания депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по одномандатным округам, имевший место при формировании пятого и шестого созывов Государственной Думы в 2007 и 2011 годах¹. Переход на прямые выборы представителей регионов в Совет Федерации также видится верным решением.

Именно переход на прямые выборы должностных лиц, уполномоченных вести открытый диалог с обществом, могли бы укрепить не только авторитет законодательной власти, но и усилить линию донесения агрегированного мнения граждан до центров принятия решений. Таким образом, процедура выборов могла бы стать инструментом.

Модель делиберативной демократии как часть политической культуры уже в настоящее время может служить основой для информирования руководства страны о реальном положении дел и плюрализме мнений в различных регионах.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРАКТИКИ ДЕЛИБЕРАТИВНОЙ ДЕМОКРАТИИ В РОССИИ

Среди практик делиберативной демократии, используемых в нашей стране, можно выделить

публичное обсуждение проектов нормативно-правовых актов, проведение политических форумов, различных форматов обсуждения политически значимых вопросов экспертным сообществом, а также инструменты электронной демократии, вовлекающие народные массы.

Обсуждение нормативно-правовых актов на этапе их подготовки выступает формой непосредственного участия граждан в управлении государством. Положительный опыт обсуждения проекта закона о полиции в 2010 году способствовал дальнейшему внедрению института общественного обсуждения в правотворческий процесс [Базыкин, 2021]. Вместе с тем действующее законодательство России не закрепляет обязательности общественного обсуждения всех без исключения законопроектов. Такому обсуждению подлежат проекты законодательных актов, подготовленные федеральными органами исполнительной власти. Указом Президента России установлена возможность направления главой государства проектов нормативных правовых актов, затрагивающих основные направления социально-экономической политики, на общественное обсуждение в сети Интернет².

При всей своей открытости и публичности правовая неопределенность в известной степени характеризовалась, к примеру, ситуация с внесением поправок в Конституцию России в 2020 году. Суть наиболее важных из предлагавшихся поправок сводилась к расширению полномочий Президента России, закреплению политических гарантий занимавшим эту должность лицам и предоставлению возможности В. В. Путину переизбираться на пятый срок в 2024 году. Появилась возможность не выполнять решения международных организаций в случае противоречия их основному закону страны, а также последовало существенное усиление полномочий президента в части влияния на правительство и судебную систему.

Вместе с обозначенными выше поправками в Конституцию был внесен ряд политических постулатов с целью защиты ценностей и исторической правды. Россия «обеспечивает защиту исторической правды», провозглашена защита «института брака как союза мужчины и женщины». Данные постулаты, безусловно, отражают настроение в обществе и политику власти, однако внесение их в Конституцию представляется как минимум избыточным, а как максимум – частью дискуссии с коллективным Западом. Внесение данных норм в Конституцию не имеет прямого действия, и как

¹Как по закону распределяются места в Государственной Думе после выборов. URL: <http://duma.gov.ru/news/52271/>

²Указ Президента Российской Федерации № 167 от 9 февраля 2011 «Об общественном обсуждении проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов». URL: <https://base.garant.ru/12182724/>

законодательная норма не имело смысла, но, очевидно, имело смысл политический.

Что касается процедуры внесения поправок в Конституцию, то она изложена в федеральном законе¹ и включает внесение предложений Президентом, Советом Федерации (группой не менее одной пятой членов), Государственной Думой (группой не менее одной пятой депутатов), Правительством, органами законодательной власти субъектов РФ и дальнейшее рассмотрение законопроекта двумя палатами Федерального Собрания и законодательными органами субъектов. Одобренный согласно процедуре двумя третями субъектов закон подписывается Президентом.

Что касается примененной процедуры 2020 года, то основные идеи поправок были озвучены 15 января в послании Президента Федеральному Собранию² и 20 января внесены в Думу, в марте они уже были одобрены обеими палатами Федерального Собрания и в субъектах РФ. Однако президент не стал подписывать закон и ввиду важности поднятых вопросов, существенно меняющих политическую конфигурацию власти, назначил всенародное голосование по одобрению проекта поправок. Несмотря на то, что такая процедура по закону не требовалась и опрос имел скорее политическое значение, нежели был частью нормотворческого процесса, голосование явилось актом deliberативной демократии, привлекающий внимание граждан к вносимым поправкам. Поправки действительно могли быть приняты без внимания к мнению народа в марте 2020 года, да и опросы общественного мнения свидетельствовали об их одобрении гражданами. Однако проведенная процедура была призвана заручиться поддержкой народа, сделать граждан сопричастными к важным политическим изменениям в жизни страны. Думается, именно идея формирования сопричастности и должна превалировать в нормотворческом процессе, вовлечение граждан должно стать нормой не только политической, но и правовой.

Нормотворческий процесс в России характеризуется сужением охвата обсуждаемых проектов нормативно-правовых актов, далеко не все законодательные инициативы проходят стадию публичного обсуждения и основная проблема, сопряженная с качеством дискуссии, – уровень правовой грамотности и правовой ответственности населения.

Форумы как формат deliberативной дискуссии получили широкое распространение в России.

Формат стал очень популярным особенно среди молодежи. Регулярные форумы «Территория смыслов на Клязьме», «Балтийский берег», «Таврида» и другие привлекают многих активных молодых граждан и получают значительную финансовую и информационную поддержку государства и личное участие первых лиц государства, администрации президента, «медийных лиц». Например, «Территория смыслов», Всероссийский молодежный образовательный летний форум, проходящий ежегодно с 2015 года по инициативе Федерального агентства по делам молодежи (Росмолодежь), но на котором обсуждается широкая повестка политических вопросов, проходят встречи с политическими лидерами. Отдельная смена форума посвящена молодым политикам и политологам.

Большая работа проводится «Народным фронтом». Однако можно считать обоснованным экспертное мнение о том, что «для обеспечения политического единства необходимо преобразование политических структур в платформу для воспроизводства механизма обратной связи между политической элитой и населением» [Кожина, 2015, с. 92].

В этой связи важным решением стало создание в 2011 года Общероссийского народного фронта (ОНФ, ОРНФ) или «Народного фронта “За Россию”» как коалиции общественно-политических организаций, общественного движения, созданного по предложению Владимира Путина (на тот момент – председателя Правительства России), как «объединение на равных» разнонаправленных политических игроков с целью развития России совместными усилиями.

Некоторые площадки становятся базой для дискуссий экспертного сообщества. В их числе Международный дискуссионный клуб Валдай. Как экспертно-аналитический центр он был образован в 2004 году. Основными его задачами как международной интеллектуальной площадки является содействие открытому диалогу экспертов, политиков, общественных деятелей и журналистов, непредвзятое обсуждение актуальных мировых проблем в области международных отношений, политики, экономики, безопасности, энергетики и других областях, прогнозирование ключевых тенденций и процессов в мироустройстве XXI века.

Подобные экспертные сообщества созданы при многих вузах, где есть сильные политологические школы, существует развитая база в системе научных институтов РАН. Но в целом культура аналитических центров (по аналогии с западными Think Tank) в России развита слабо. Такие центры как негосударственные научно-исследовательские организации сосредоточивают свои усилия в области анализа политики, экономики, социологии,

¹Федеральный закон «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации» от 04 марта 1998 № 33-ФЗ 2020. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/12084>

²Послание Президента Федеральному Собранию 15.01.2020. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582>

права и т. п. с последующим вынесением предложений на уровень руководства государства.

Электронная демократия – важный базис де-либеративной демократии, появившийся благодаря развитию технологий [Амелин, Чанов, 2017].

Как пример удачного делиберативного формата электронной демократии можно привести платформу «Активный гражданин». Это система электронных референдумов, запущенная по инициативе Правительства Москвы 21 мая 2014 года. Среди главных задач проекта – получение мнения горожан по актуальным вопросам, касающимся развития города. Опросы «Активного гражданина» делятся на три категории: общегородские, отраслевые и районные. За активное участие в опросах начисляются бонусные баллы, которые можно обменять на вознаграждения. Платформа затрагивает только Москву, не распространяясь на всю Россию, что представляется перекосом в делиберативных возможностях граждан страны.

Еще один пример делиберации – «Прямая линия с Владимиром Путиным», которая дает большие возможности для получения обратной связи от граждан на местах. В ходе подготовки к прямой линии с президентом любой желающий из России и ближнего и дальнего зарубежья отправляет свои вопросы в специальный центр обработки сообщений через различные средства связи. По мнению самого Владимира Путина «прямая линия» является самым мощным социологическим опросом, позволяющим руководству страны донести свою позицию и оценку.

Представляется, что такая обратная связь имеет большое значение. Дальнейшее повышение роли обратной связи должно выразиться в наличии прямых поручений Президента руководителям регионов и ведомств по системным вопросам.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ДИСКУССИИ

Одной из перспективных, но в настоящее время мало распространенных в России форм делиберативной демократии являются национальные дискуссии. Они проводятся по сложным политическим вопросам. Например, в Бельгии в 2011 году, когда случился кризис из-за невозможности сформировать правительство, удовлетворяющее фламандцев и валлонов, идея состояла в том, чтобы позволить случайной выборке из 1000 обычных граждан обсуждать будущее страны. Учитывая количество участников, проект был назван G1000 и состоялся 11 ноября 2011 года в Брюсселе¹.

¹G100 CitizenSummit.
URL: <https://www.g1000.org/en/cases/g1000-citizens-summit>

Чтобы рекламировать мероприятие, использовались все современные технологии, в частности, электронная почта, социальные сети «Facebook» и «Twitter»² и веб-сайт. Был сделан вывод, что власти не должны быть вовлечены даже финансово. Это должно быть чисто низовое событие. Обычным гражданам было предложено внести финансовый взнос, но не превышающий 5 % от необходимой суммы. Участники события не получали стипендии. Обычные граждане также могли зарегистрироваться для дискуссии. Из 1000 человек, которые подписались на мероприятие, реально собирались вместе 704. Еще около 200 человек приняли участие в обсуждениях в их местных общинах и около 500 онлайн. Обсуждали три темы: социальное обеспечение, благосостояние в периоды финансового кризиса и иммиграция. Новое правительство страны было сформировано 6 декабря 2011 года, а результаты национальной дискуссии легли в основу повестки дня его работы.

В России подобные дискуссии проходят, но они не приняли институционального значения. Среди широко дискутируемых конкретных тем прогрессивная шкала налогов, ЕГЭ, ЖКХ, природоохранные проблемы и многое другое. Но в настоящее время все эти дискуссии имеют характер обмена мнениями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Делиберативная демократия – перспективная модель российской демократии. Делиберативная демократия предполагает широкое информирование граждан о текущих политических процессах в стране. Эти процессы являются подходящей почвой для политических дискуссий. На них ожидается разнообразие как участников, так и суждений.

По мнению автора статьи, развитыми структурными элементами делиберативной демократии в России являются форматы проведения форумов и заседаний экспертных клубов по политической, социальной и политико-экономической повестке, значимым и уникальным форматом прямого общения с национальным лидером является «Прямая линия».

Некоторые из перечисленных форматов присутствуют в политической жизни страны, однако они требуют внимания и развития. В их числе необходимость формирования полноценных аналитических центров наподобие западных «Think Tank». Они могли бы формироваться на базе экспертных

²Принадлежит компании Meta, деятельность которой запрещена на территории РФ.

клубов, но в первую очередь, они должны формироваться из научных школ и институтов.

Принимая во внимание масштабы нашей страны и ее многонациональный состав, необходимо эволюционное развитие института представительства в высших органах власти: переход к прямым выборам представителей по одномандатным округам и субъектам в палаты Федерального Собрания. Представляется обоснованным расширение

практики обсуждения проектов нормативно-правовых актов, введение в законодательную практику инициативы, которая имела место на всенародном одобрении проекта поправок в Конституцию 2020 года. Вместе с тем в нашей стране не применяется формат национальных дискуссий, однако представляется крайне полезным его пилотное внедрение на базе регионов с последующим распространением обсуждений на национальный уровень.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Rawls J. Political Liberalism. NY: Columbia University Press. 1993.
2. Rawls J. Theory of Justice. Revised edition of A Theory of Justice, published in 1971 by Harvard University Press. 1999.
3. Хабермас Ю. Структурное изменение публичной сферы: исследования относительно категории буржуазного общества / пер. с нем. В. В. Иванов. М.: Весь Мир. 2016.
4. Хабермас Ю. Теория коммуникативной деятельности / пер. с нем. А. К. Судакова. М.: Весь Мир. Т. 1. 2022.
5. Gutmann A., Thompson D. Democracy and Disagreement: Why Moral Conflict Cannot Be Avoided in Politics, and What Should Be Done about It. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1996.
6. Dryzek J. Deliberative Democracy and Beyond: Liberals, Critics, Contestations. Oxford: Oxford University Press. 2002.
7. Дьюи Д. Демократия и образование / пер. с англ. М.: Педагогика-пресс, 2000.
8. Дьюи Д. Реконструкция в философии / пер. с англ. М. Занадворов, М. Шиков. М.: Логос, 2001.
9. Cohen J. Procedure and Substance in Deliberative Democracy / S. Benhabib (ed.), Democracy and Difference. Princeton, NJ: Princeton University Press. 1996. P. 95–119.
10. Offe C. Crisis and Innovation of Liberal Democracy: Can Deliberation Be Institutionalized? // Czech Sociological Review. 2011. Vol. 47. № 3. P. 447–472.
11. Fishkin J. When the people speak: deliberative democracy and public consultation. Oxford: Oxford University Press. 2011.
12. Fishkin J. Democracy and Deliberation: New Directions for Democratic Reform. New Haven: Yale University Press. 1991.
13. Elster J. Deliberative Democracy. Cambridge University Press. 1998.
14. Белозеров В. К. Публичность, ответственность, экспертиза как условия эффективности политического руководства Вооруженными Силами Российской Федерации // Вестник Академии экономической безопасности. 2011. № 7. С. 96–109.
15. Белозеров В. К. Гражданское общество и формирование политики безопасности и обороны России // Вестник аналитики. 2009. № 1. С. 94–101.
16. Бурматов В. В. Политическая коммуникация в России: запрос на новый институциональный порядок // Государственное управление. Электронный вестник. 2012. № 33. С. 1–11.
17. Базыкин А. Ю. Правовое регулирование общественного обсуждения нормативных правовых актов с использованием телекоммуникационных технологий // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 2. С. 171–182.
18. Кожина Ю. В. Факторы политического единства в России: элитный консенсус и поддержка власти народом // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 5–1 (55). С. 90–93.
19. Амелин Р. В., Чанов С. Е. Прямая электронная демократия в Российской Федерации: возможности и перспективы // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 1. С. 27–31.

REFERENCES

1. Rawls, J. (1993). Political Liberalism. NY: Columbia University Press.
2. Rawls, J. (1999). Theory of Justice. Revised edition of A Theory of Justice, published in 1971 by Harvard University Press.
3. Habermas, Y. (2016). Strukturnoe izmenenie publichnoy sfery: issledovaniya otnositel'no kategorii burzhuaznogo obshchestva = Structural change in the public sphere: research on the category of bourgeois society. Moscow: Ves' Mir. (In Russ.)

4. Habermas, Y. (2022). Teoriya kommunikativnoj deyatel'nosti. Tom pervyj = Theory of communicative activity (Vol. 1). Moscow: Ves' Mir. (In Russ.)
5. Gutmann, A., Thompson, D. (1996). Democracy and Disagreement: Why Moral Conflict Cannot Be Avoided in Politics, and What Should Be Done about It. Cambridge, MA: Harvard University Press.
6. Dryzek, J. (2002). Deliberative Democracy and Beyond: Liberals, Critics, Contestations. Oxford: Oxford University Press. 208.
7. D'yui, D. (2000). Demokratiya i obrazovanie = Democracy and education. Moscow: Pedagogika-press. (In Russ.)
8. D'yui, D. (2001). Rekonstrukciya v filosofii = Reconstruction in philosophy. Moscow: Logos. (In Russ.)
9. Cohen, J. (1996). Procedure and Substance in Deliberative Democracy. In S. Benhabib (ed.), Democracy and Difference (pp. 95–119). Princeton, NJ: Princeton University Press. .
10. Offe C. (2011). Crisis and Innovation of Liberal Democracy: Can Deliberation Be Institutionalized? Czech Sociological Review, 47(3), 447–472.
11. Fishkin, J. (2011). When the people speak: deliberative democracy and public consultation. Oxford: Oxford University Press.
12. Fishkin, J. (1991). Democracy and Deliberation: New Directions for Democratic Reform. New Haven: Yale University Press.
13. Elster J. (1998). Deliberative Democracy. Cambridge University Press.
14. Belozarov, V. K. (2011). Publicity, responsibility, expertise as conditions for the effectiveness of the political leadership of the Armed Forces of the Russian Federation. Vestnik of Academy of Economic Security, 7, 96–109. (In Russ.)
15. Belozarov, V. K. (2009). Grazhdanskoe obshchestvo i formirovanie politiki bezopasnosti i oborony Rossii = Civil society and the formation of Russian security and defense policy. Vestnik of analytics, 1, 94–101. (In Russ.)
16. Burmatov, V. V. (2012). Politicheskaya kommunikaciya v Rossii: zapros na novyj institucional'nyj poryadok = Political Communication in Russia: Demand for a New Institutional Order. Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik, 33, 1–11. (In Russ.)
17. Bazykin, A. Y. (2021). Legal Regulation of Public Comment of Normative Legal Acts using Telecommunications Technologies. Zhurnal rossijskogo prava, 25(2), 171–182. (In Russ.)
18. Kozhina Y. V. (2015). Faktory politicheskogo edinstva v Rossii: elitnyj konsensus i podderzhka vlasti narodom = Factors of political unity in Russia: elite consensus and popular support for the government. Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki, 5–1(55), 90–93. (In Russ.)
19. Amelin, R. V., Chanov, S. E. (2017). Pryamaya elektronnaya demokratiya v Rossijskoj Federacii: vozmozhnosti i perspektivy = Direct Electronic Democracy in the Russian Federation: Possibilities and Prospects. Konstitucionnoe i municipal'noe pravo, 1, 27–31. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Итиуридзе Лали Алексеевна

кандидат социологических наук

доцент Частного учреждения дополнительного профессионального образования

Центр образования «Альма матер»

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Itiuridze Laly Alexeevna

PhD (Sociology)

Associate Professor at the Private institution of additional professional education

“Alma Mater” Education Center

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

10.01.2024
04.11.2024
18.11.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication